

3. ОРНАМЕНТЫ-УЗЛЫ

Этот раздел требует специального освещения. Узлам в древности придавали особый смысл. В словаре В. И. Даля — вязать узлы — «наузить» значило колдовать, знахарить (наузник — колдун, ворожей, знахарь). О заклинательном значении узлов известно по текстам древних заговоров, амулетам, ладанкам [40, с. 68—80, 252]. Христианством на Руси осуждалось ношение узлов-амулетов: «согреших: наоузы вязах на себя и к волхвом... и к чародеем ходих...» [46]. И все же языческое мировоззрение, как известно, уживалось с понятиями христианства.

Рассмотрим четыре основных узла, встречающихся на памятниках древнего искусства. Простейший узелок, точнее полуузел, состоящий из единственного перекрестья, известен всем в виде хлеба-калача. Возможно, этот узел воплощался в хлебе, как изначальная завязь, символизирующая жизнь. Полуузел-калач — базовый элемент любого узла. Судя по исследованным памятникам искусства и специальной литературе, приводимые ниже четыре узла являются азбукой узловязания — все многообразие узлов строится за счет их усложнения.

«Узел живота и смерти»

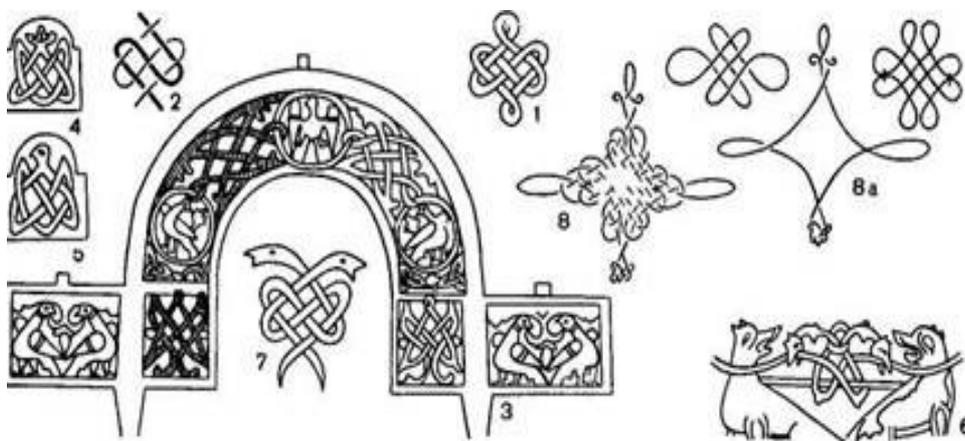

Рис. 7. Узел «живота и смерти».

На оглавии наперсной иконы 1412 г. — золотого складня мастера Лукиана [47, с. 315] из Успенского собора Московского Кремля изображены две личины, соединенные между собой узлом плетеного орнамента. Над личинами надпись: «живот», «смерть». Узел «живота и смерти» (назовем его так в отличие от других) /-представляет собой два взаимно переплетенных зигзага (1, 2). Изображения этого узла можно встретить на разных памятниках, употребление его всегда символично¹.

Узлом «живота и смерти» украшены заставки славянских рукописей XV в. [48]. Увенчанный крестом, он образует навершия заставок или вводится в узор плетения самой заставки и венчает ее наподобие креста. Узел «живота и смерти» прослеживается и в более ранних памятниках, например на знаменитых бронзовых арках XIII в. из Вщижа работы мастера Константина [33, илл. 120] (3). Б. А. Рыбаков объясняет символику изображений на арках как идею небосвода, по которому движется солнце в соответствии с «Христианской топографией» Космы Индикоплова [33, с. 84—86]. Три круга с птицами в них

символизируют: парящая вверху — небо, сидящие внизу — землю, круги с птицами вдоль изгиба арки — положение солнца в небе: Утро, Полдень, Вечер. Между кольцами помещены узоры, которые до сих пор принимались исследователями за обычный плетеный орнамент. А между тем это изображения узлов «живота и смерти», зацепленных своими петлями-головками за кольца с изображениями птиц. Связь узлов с кольцами образует непрерывную цепь — «цепь мироздания».

Такой же узел выгравирован на парных серебряных браслетах-наручах XII — начала XIII вв. из Киева [44, табл. XI (1, 2)]. Видны три арки: в центральной — узел «живота и смерти», в двух боковых — птицы, головки которых обращены к узлу. Место выхода концов узла в одном случае завершается трилистником, в другом — птичьей головкой (4, 5). На каменной капители Борисоглебского собора узлом «живота и смерти» связаны два зверя [49] (6). Такой узел встречается и позднее: на серебряном окладе Евангелия новгородской работы середины XVII в. В легкой манере перового росчерка дана крестчатая плетеная композиция с вытянутыми с трех сторон петлями, с четвертой — маленький узел «живота и смерти» [50]²; большой узел «спрятан» внутри самого плетения (8, 8 а). Вся композиция — изображение креста, который мог быть сплетен для священнического облачения. Иногда «вечные» узлы изображаются в виде двух сплетенных змей, например на чаше XI — XII вв. [51] или на золотоордынских алебастровых сосудах XIV в. [52, рис. 77 (14)].

¹ Этот узел известен в искусстве под традиционными названиями: «узел счастья» или «вечный узел».

² В статье [50] М. М. Постниковой-Лосевой этот узел назван «кафимским».

Прямой узел, или «узел Геракла»

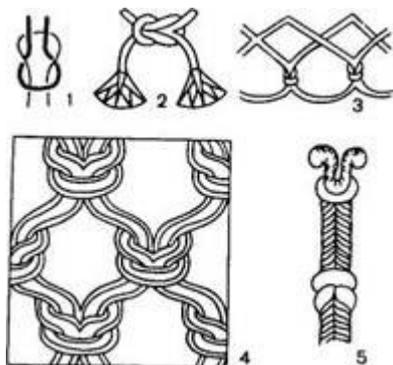

Рис. 8. Узел Геракла.

Название «узел Геракла» давно утвердилось в искусстве как традиционное. Действительно, на древнегреческих вазах, где Геракл показан в своем боевом облачении — шкуре немейского льва с пастью в виде шлема, надетого на голову, передние лапы завязаны на груди героя именно этим узлом. Наиболее древние изображения гераклова узла имеются в искусстве Древнего Египта. Например, в настенной живописи, где фигуры египетских женщин одеты в одежды, напоминающие сарафаны, закрепленные на плечах узлами Геракла [53, илл. 149]. Драгоценные украшения из гробниц властителей Древнего Египта содержат довольно многочисленные воплощения этого узла в золоте. Одно из таких изделий — пектораль из золотых бусин заканчивается эмалевой подвеской из двух лотосов, сплетенных стеблями в гераклов узел (2). Он же служит знаком единения Верхнего и Нижнего Египта, символически представленных в виде связок лотоса и папируса.

Ювелиры Древней Греции тоже не обошли вниманием знаменитый узел: в центре гривны, свитой из двух золотых проволок, гераклов узел образован их петлями, продетыми друг в друга. В середину узла впаяна камея в золотой оправе [54].

К более поздним ювелирным шедеврам относится диадема эрмитажного собрания из Артюховского кургана середины II в. до н. э. [55]. Центром диадемы служит большой гераклов узел, выполненный из золота и гранатов-альмандинов. Среди предметов этого кургана находим этот узел в виде пронизок золотого ожерелья и на серебряном канфаре, каждая ручка которого состоит из двух петель, проплетенных друг в друга. К I в. н. э. относится амулет из сарматского погребения в виде бусины из халцедона в форме узла Геракла.

Интересны изображения этого узла на так называемых перевязанных колоннах, которые распространились в искусстве Византии в XI — XII вв. [45, с. 96, 56, илл. 97] (5) и представляют собой две петли, одна из которых идет снизу от земли, а другая будто спущена с неба: в середине они сплетены в узел Геракла. Это изображение связи-узла снова напоминает о единении «земного и небесного». Такие колонны, обрамляющие в христианском искусстве фигуры святых в арках, часто показаны лишь условно в виде двух сплетенных узлом шнуровых петель. Эти изображения откровенно символичны. Их можно видеть: в византийской миниатюре XII в. [16, № 517], на фреске XII в. [57] и на византийской серебряной чаше XII в. в узоре сетки, связанной при помощи этих узлов [56, илл. 251] (3).

Среди предметов X в. из раскопок древнего Новгорода имеется гераклов узел, вырезанный из дерева [20, рис. 5(1)].

Позднее, в XV — XVII вв. великолепные орнаменты с этим узлом изображались на итальянских драгоценных тканях (4). Фелонь из итальянского серебряного алтабаса XVI в. с узлами Геракла огромного масштаба хранится в Оружейной палате [58]. Композиция состоит из сети-макраме, перекрестья которой связаны узлами Геракла. Внутри ячеек-медальонов размером 70 см — цветы и плоды граната. Этот же орнамент воспроизводился и в одноцветных камчатых итальянских шелках того же времени. В драгоценных тканях с такой композицией, вместо узлов часто изображались короны. Очевидно, эта сеть с узлами или коронами должна была символизировать крепь-власть — эти ткани шли только на парадные облачения представителей духовной и светской власти.

Узел — «древо жизни»

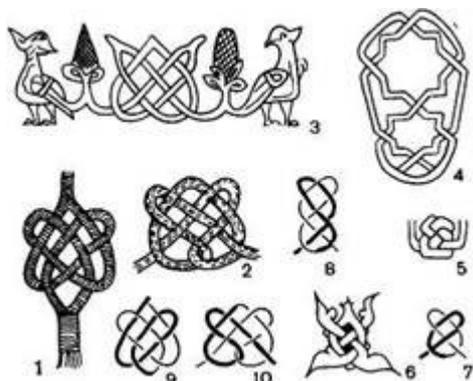

Рис. 9. Узел «древо жизни».

Третий узел известен в подлиннике. В районе Керчи в христианских погребениях XIV в. были найдены украшения одежды, сделанные из золотого оплетенного шнура — струнцала.

Этот же узел выгравирован на серебряном браслете из Владимирского клада XII — начала XIII вв. [1, илл. 213] (3). Другая аналогия — фрагмент шитья пряченым золотом¹ из Рязанского клада [59], на котором узел вышит с небольшим усложнением — перевивом (2).

Характерно, что во всех трех случаях узел использован для украшения женской одежды, что позволяет говорить об определенном значении этого узла. На «русальном» браслете он выгравирован в образе «древа всех семян» [1, илл. 213]. Возможно, что и на женской одежде XII и XIV вв. узел имел то же значение охранительного «древа жизни». Подобный узел часто встречается в книжной орнаментике, например, в заставке рукописи XIII в. [7, с. 220]. В своей структуре узел повторяет рисунок одного полного заплета четырехрядной плетенки (с перевивом в центре или без него), выполненный из единого шнура за счет возвратного движения его концов (7). Узлы из Керчи и те, что изображены в шитье из древней Рязани и на браслете из Владимира, чуть усложнены тем, что их концы заправлены еще одним возвратным движением в «ушки» с другого края узла, то есть сделан лишний «ход» (9 — 10). Немного сложнее вариант этого узла, представляющий собой не один, а два заплета четырехрядной плетенки из целого шнура. Этот узел выгравирован на двух византийских чашах XII в., где он почти неузнаваем из-за восточной трактовки изгибов и раздвижек, образующих восьмиконечные звезды [56, с. 222, илл. 354 а] (4, 8).

Плоский узел

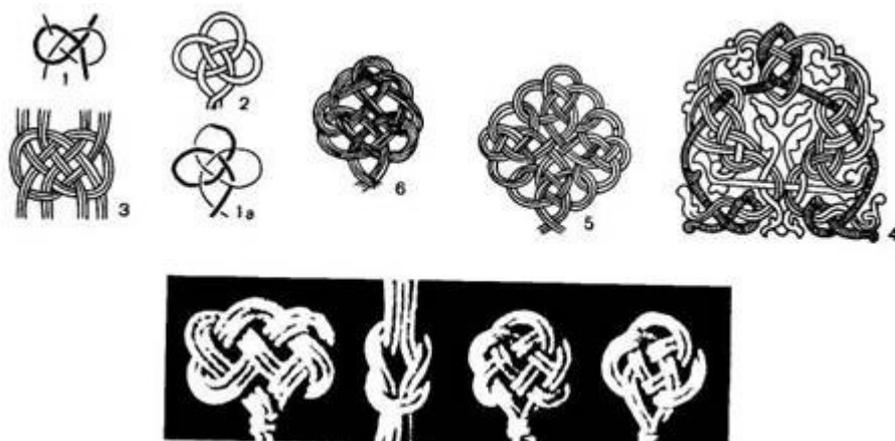

Рис. 10. Плоский узел. Внизу модели.

Четвертый узел, носящий название плоского, состоит из двух петель, проплетенных друг в друга своими скрещенными концами (1, 2).

В среднеазиатском памятнике архитектуры — дворце IX — X вв. в Афрасиабе [60] изображениями шнуров, перевязанных плоскими узлами, обрамлен вход (3). Узлы чуть усложнены двумя вплетенными в них накрест шнурами. Вероятно, такое обрамление входа в святилище имело охранительный смысл.

Плоский узел, связанный из целого шнура, образует инициал «О» в новгородской рукописи XIV в. [19, табл. LXXXV (12)] (2). Древние предметы с плоскими узлами пока не найдены. Но в музеях существуют памятники более позднего времени, в которых элементом плетения служит плоский узел. К подобным предметам можно отнести плетение застежки с польского кафтана Петра I и ажурный крестчатый круг, к которому привязывалась кисть, с хоругви XVIII в. (5, 6). Украшение хоругви из золотных нитей сплетено из четырех плоских узлов непрерывным ходом шнура. Точно такими же плетенками только из белого шнура украшались гусарские кивера XIX в. Обе плетеные композиции: застежка с кафтана Петра I и украшение хоругви — близки узору, заполняющему арки знаменитого Большого сиона XII в. из Новгорода [33, илл. 81] (4). Орнамент сильно стилизован (ход плетенья постоянно

прерывается завитками и раздваивается), но в элементах плетенья есть прямое сходство с указанными предметами, донесшими до нас, вероятно, древнейшую традицию.

Источник:

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ. 8(38) 1983. ВНИИР